

№ 17

Донесение российского посланника в Лондоне

С. Р. Воронцова графу А. А. Безбородко

Londres le 19(30) septembre 1791

Mr. le Comte,

Je prends la liberté de mettre sous le couvert de V. Ex. un manuscrit que Mr. le colonel de Miranda a été assez heureux de se procurer et qu'il désire mettre aux pieds de l'Impératrice. C'est une correspondance du feu maréchal Robert Keith à un de ses cousins le chevalier Drummond; je joins ici une note historique sur ce Mr. Drummond, pour l'information de V. Ex., qui verra ensuite par la lecture de la copie d'une lettre que m'a écrite Mr. de Miranda que ces papiers dont la cour ici a eu connaissance, vraisemblablement par quelques amis de Mr. Drummond, qui est lié avec lord Walsingham et quelqu'autres personnes de la société familière du Roi et de la Reine, ont excité la curiosité de leurs Majestés, qui paraissent avoir quelques inquiétude de ce qu'ils ont appris que cette correspondance devait être envoyée à Pétersbourg.

La mesure que Mr. de Miranda a adopté obvie à tout l'envoi de ces papiers mettant un terme aux perquisitions et aux importunités que Mr. Drummond pourrait essayer.

Je fais faire par Joly, sur une copie que possède Mr. de Miranda, la traduction de ces lettres, qui sera de la Fidel la plus exacte et dès qu'elle sera achevée je l'enverrai à V. Ex. en lui renouvelant à ce sujet la prière que le lui fais aujourd'hui, pour la manuscrit de Mr. de Miranda, de vouloir bien également la mettre aux pieds de S. M. I.

Je ne crois pas, Mr. le Comte, qu'il me soit nécessaire de Vous parler du génie et des nombreuses connaissances du colonel Miranda puisque Vous le connaissez, mais ce dont V. Ex. n'aura pas eu l'occasion de s'apercevoir, c'est de son zèle, je puis dire de son enthousiasme pour l'Impératrice et pour l'Empire de Russie: l'accueil dont l'a honoré notre auguste souveraine, l'a pénétré d'une si vive reconnaissance et les profondes impressions que lui ont laissé en Russie, sont si durables, que les circonstances où il s'est trouvé avec le ministre d'ici et où nous nous trouvions, n'ont jamais influé sur les expressions de ses opinions et de ses sentiments surtout ce qui concernait la Russie; et ses discussions ont dans le temps qu'il s'agissait d'une guerre avec l'Angleterre, éclairé et persuadé plusieurs personnes en notre faveur, qu'il était fort important, qui fussent instruites du vrai état de la question.

C'est avec les sentiments de la plus haute considération que j'ai l'honneur d'être, Mr. le Comte, de V. Ex. le très humble et très obéissant serviteur

S. C. Woronzow

A S. Ex. Mr. le Comte de Bezborodko

Перевод

Лондон, 19 (30) сентября 1791 г.

Г-н граф!

Беру на себя смелость вложить в пакет, предназначенный для в. с-ва, манускрипт, который г-н полковник де Миранда имел счастье приобрести и жаждет повергнуть к

стопам императрицы. Это – корреспонденция покойного маршала Роберта Кейта, адресованная одному его родственнику, кавалеру Драммонду; для сведения в. с-ва прилагаю справку, содержащую данные об этом г-не Драммонде. Прочитав копию письма г-на де Миранды ко мне, в. с-во, увидит, что сии бумаги, о коих при здешнем дворе стало известно, очевидно, от кого-то из друзей г-на Драммонда, близкого с лордом Уолсингэмом и некоторыми другими лицами из окружения короля и королевы, возбудили интерес их величеств; как говорят, они выразили определенное беспокойство, узнав, что корреспонденция эта должна быть отослана в Петербург.

Меры, принятые г-ном де Мирандой, позволят предотвратить переход этих бумаг в чьи бы то ни было руки и положить конец назойливым преследованиям, которым мог бы подвергнуться г-н Драммонд.

Я распорядился, чтобы Жоли точнейшим образом перевел сии письма с копии, каковой располагает г-н де Миранда, и лишь только перевод будет готов, тотчас пошлю его в. с-ву, сопроводив все той же просьбой, с которой обращаюсь относительно манускрипта г-на де Миранды, соблаговолить также повергнуть его к стопам ее и. в-ва.

Не думаю, г-н граф, что мне нужно говорить Вам о дарованиях и многочисленных познаниях полковника Миранды, поскольку Вы его знаете. Но то, что в. с-во не имели случая наблюдать, так это его воодушевление, я бы сказал, его восторг по отношению к императрице и к Российской империи. Прием, коего удостоила его наша августейшая государыня, преисполнил его столь горячей признательности, а глубокое впечатление, произведенное на него высокими достоинствами, каковыми он имел случай восхищаться во время своего пребывания в России, столь прочно, что общение его со здешним министром и условия, в которых мы находимся, никак не повлияли на высказываемые им мнения и чувства, особливо в том, что касается России. Когда надвигалась война с Англией, его слова, [произнесенные] в спорах, просвещали и настраивали в нашу пользу многих лиц, чья осведомленность об истинном положении дел весьма важна.

С совершеннейшим почтением имею честь быть, г-н граф, в. с-ва нижайший и покорнейший слуга

С. гр[аф] Воронцов

Е. с-ву г-ну графу Безбородко

*АВПР, ф. Сношения России с
Англией, оп. 35/6, д. 425, л. 20-21 об.
Подлинник, фр. яз.*